

ПѢХОТНЫЕ ТЕЛЕФОНИСТЫ.

Въ февральской книжкѣ «Военнаго Сборника» за текущій годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ «Инженерный полкъ», въ которой разсматривается вопросъ снабженія армейскаго корпуса всѣми современными техническими средствами, сосредоточенными въ корпусномъ инженерномъ полку. Привѣтствуя попытку освѣтить вопросъ организаціи техническихъ частей, входящихъ въ составъ корпуса, нельзя не обратить вниманія на неудобства, которыя должна вызвать организація телефоннаго дѣла, предложенная въ упомянутой статьѣ, сводящаяся къ слѣдующему: «необходимо снять съ плечъ пѣхоты эту обузу, т.-е. телефонное дѣло, и все имущество и нижнихъ чиновъ полковыхъ телефонныхъ командъ направить на формированіе въ корпусномъ инженерномъ полку одной телефонной роты, обязанной знать и умѣть примѣнять не только одно телефонное дѣло, но всѣ способы оптической дневной и ночной передачи, т.-е. гелиографы, лампы для ночного дѣйствія и т. п.»

Едва ли есть основаніе считать обузой для пѣхоты телефонное дѣло, которое въ пѣхотѣ стоитъ лучше, чѣмъ въ саперныхъ частяхъ. Не далѣе, какъ лѣтомъ прошлаго года, такой взглядъ громко выска-

заль инспекторъ инженерныхъ войскъ одного изъ военныхъ округовъ въ присутствіи офицеровъ нѣсколькихъ саперныхъ баталіоновъ и прикомандированныхъ отъ частей округа офицеровъ пѣхоты. Не скрываетъ этого и авторъ упомянутой статьи. Да и дѣйствительно, какое можетъ встрѣтиться затрудненіе при изученіи телефоннаго дѣла для офицера, прошедшаго курсъ физики средняго учебнаго заведенія и подчитавшаго основательно учебникъ, которымъ, какъ приходилось наблюдать, пользуются и сами офицеры саперныхъ баталіоновъ? Справедливость этого доказана на опытѣ, такъ какъ командированіе въ саперные баталіоны офицеровъ и нижнихъ чиновъ для изученія телефоннаго дѣла практикуется лишь за послѣдніе два—три года, телефонное же дѣло въ пѣхотныхъ полкахъ уже давно стоитъ на должной высотѣ, несмотря на то, что еще не такъ давно телефонные аппараты и проводы приобрѣтались полками только на собственные средства. Тѣмъ не менѣе, для начинающихъ работу съ телефонами, командированіе въ саперные баталіоны, конечно, облегчитъ изученіе технической стороны дѣла, если обучать будетъ опытный саперный офицеръ. Если же, какъ бываютъ случаи, обученіе «прикомандированныхъ» будетъ возложено на рядового изъ бывшихъ телеграфистовъ, на урокахъ котораго обязаны присутствовать, не то въ роли классной дамы, не то яко-бы поучаясь у этого профессора на глазахъ своихъ солдатъ, офицеры пѣхоты, то дѣло сводится лишь къ обученію нижнихъ чиновъ телефонной техники въ узкомъ смыслѣ слова, да еще къ ущербу престижа офицеровъ пѣхоты въ глазахъ ихъ подчиненныхъ и въ особенности саперныхъ солдатъ.

Но кто же, спрашивается, научить офицеровъ, несущихъ обязанности начальника связи въ пѣхотныхъ полкахъ, да и офицеровъ артилеріи, практической сторонѣ дѣла, т.-е. быстрому и цѣлесообразному примѣненію техническаго средства къ тактической обстановкѣ? Въ саперныхъ баталіонахъ этому не учатъ, да и научить не могутъ по весьма понятной причинѣ—по собственному полному незнанію саперныхъ офицеровъ съ этой стороной дѣла. Научить этому пѣхотнаго или артилерійскаго офицера можетъ только его наблюдательность, военный глазомѣръ, основанный на тактическихъ познаніяхъ, и практика во время маневровъ и боевыхъ стрѣльбъ частями подъ руководствомъ его строевыхъ начальниковъ, многіе изъ которыхъ къ тому же и офицеры генеральнаго штаба.

Едва ли основательны сѣтованія автора, что для несенія связи отрывается нынче много офицеровъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для команды

связи въ мирное время ни одинъ командиръ полка не пожалѣетъ даже и трехъ офицеровъ, такъ какъ это обезпечить ему прочность связи въ военное время, въ случаѣ убыли въ бою кого-либо изъ этихъ офицеровъ, цѣнныхъ для боевыхъ успѣховъ части.

Быстрое установленіе связи, отвѣчающее обстановкѣ боя, а также поддержаніе ея при наступленіи — дѣло не легкое, требующее не малаго искусства, достигаемаго практикой и только практикой. Имѣть ее можетъ только тотъ, кто, служа въ пѣхотной части и участвуя постоянно во всѣхъ ея маневренныхъ и другихъ боевыхъ упражненіяхъ, привыкъ управлять всѣми имѣющимися въ полку средствами связи, т.-е. телефономъ, фонарями (или лампами), флагами, гелиографами (которые имѣются во многихъ полкахъ), конными ординарцами, велосипедистами. Только у такого начальника связи получится взаимодѣйствіе всѣхъ имѣющихся средствъ связи; такъ, напримѣръ, конный ординарецъ сумѣетъ, пользуясь лошадью, облегчить пѣшему телефонисту размотку провода или отысканіе мѣста порчи его. Только у такого офицера связь всегда будетъ во время къ услугамъ начальника отряда, котораго онъ будетъ понимать съ полуслова, сжившись съ которымъ въ служебно-товарищеской средѣ части, онъ поставитъ для себя вопросомъ чести сдѣлать все, чтобы облегчить задачу своего полка и своего начальника.

Едва ли есть основаніе горевать, что пѣхотный солдатъ-телефонистъ проводить первый годъ службы въ ротѣ, такъ какъ за этотъ годъ онъ изучитъ службу въ полѣ, усвоитъ въ доступномъ для него объемѣ тактическія формы и терминологию, что очень полезно для будущаго телефониста. Затѣмъ уже изучитъ телефонъ, будетъ дежурить у телефона гдѣ нибудь въ канцеляріи, потомъ во время учебныхъ и боевыхъ стрѣльбъ въ сторожевомъ охраненіи. Затѣмъ, весной и лѣтомъ во время самостоятельныхъ занятій команды телефонистовъ, подъ руководствомъ начальника связи, ему не разъ придется подумать и смекнуть какъ дѣйствовать на мѣстности при той или другой тактической задачѣ полка, которую создалъ начальникъ связи, и какъ перейти къ налаживанью связи при полученіи отъ офицера вводной задачи.

Наконецъ, на маневрахъ и ученьяхъ частями полка, а затѣмъ въ общемъ и подвижномъ сборѣ, въ обстановкѣ похода, боя, ночлега, онъ окончательно окрѣпнетъ въ своихъ познаніяхъ, привыкнетъ къ обиходу словъ, употребляемыхъ въ полевыхъ войскахъ, узнаетъ всѣхъ начальниковъ своей части, старшихъ начальниковъ сосѣднихъ частей; многихъ изъ нихъ онъ видѣлъ, со многими

говорилъ. Въ результатѣ, къ осени второго года службы, у пѣхотнаго телефониста получаютъ такіе навыки, которые необходимы ему и которыхъ инымъ путемъ и въ другомъ мѣстѣ нигдѣ приобрѣсти нельзя. Кому приходилось сталкиваться съ работой пѣхотныхъ телефонистовъ на маневрахъ, тѣ знаютъ, что, при непрерывной бѣготнѣ, телефонистъ не имѣетъ времени для отдыха, такъ какъ по приходѣ на ночлегъ торопится связать часть съ сосѣдами и штабами, дежурить ночью у телефона или бѣжить провѣрять линію, если телефонъ отказалъ; подчасъ работаетъ и не ѣвши. Поэтому, чтобы телефонисты лихо работали, нужны большая тренировка ихъ въ бѣгѣ и привычка къ работѣ, которую можно получить только при обилии и разнообразіи занятій въ полку, да и дисциплина въ командѣ покрѣпче, чѣмъ у вспомогательныхъ войскъ: настоящая пѣхотная. А главный залогъ успѣха кроется въ томъ, что и пѣхотный и артилерійскій телефонистъ костями ляжетъ въ своей тяжелой работѣ, лишь бы достигнуть успѣха для своей родной части, долю котораго онъ приписываетъ и своей работѣ, и въ этомъ его гордость. Для своей части онъ недоспитъ, недоѣстъ, будетъ бѣгать до изнеможенія и все же будетъ крѣпокъ духомъ, а значить и въ работѣ. Охотно поработаетъ и для сосѣда по бригадѣ или дивизіи, которыхъ привыкъ считать за своихъ съ новобранства.

Такова ли будетъ психологія у людей команды телефонистовъ, присланной въ полкъ на время маневровъ изъ телефонной роты, обыкновенно квартирующей гдѣ нибудь за сотни верстъ отъ пѣхотнаго полка, къ которому теперь ихъ зачѣмъ то прислали? Придутъ они, повидимому, безъ офицера, такъ какъ авторъ статьи предполагаетъ въ телефонной ротѣ 5 офицеровъ, а въ корпусѣ восемь полковъ и три штаба. Неужели же саперный унтеръ-офицеръ, кромѣ узко технической стороны телефоновъ, ни въ чемъ больше не осведомленный, совершенно чуждый для полка, да еще въ большинствѣ случаевъ считающій себя превыше всяческой пѣхоты, окажется вмѣстѣ со своею командой на высотѣ современныхъ требованій, предъявляемыхъ къ связи въ пѣхотномъ полку?

Нѣтъ, даже если команда будетъ подъ начальствомъ сапернаго офицера, то и въ этомъ случаѣ будутъ отсутствовать тѣ необходимыя познанія и навыки, о которыхъ упоминалось выше, которыхъ нѣтъ у саперныхъ офицеровъ, да при существующемъ положеніи вещей и не можетъ быть. Для приобрѣтенія ихъ нужно даже не сжиться, а сродниться съ бытомъ и службой пѣхоты, для чего почаще, вмѣстѣ съ пѣхотой, выходить въ поле, не стѣсняясь грязью и снѣгомъ, а не ограничиваться только тѣмъ, что во время сапер-

ныхъ лагерей, все на одной и той же мѣстности, изъ года въ годъ, устраивать примѣрные маневры, чаще безъ войскъ. А пока нужныхъ навыковъ нѣтъ, едва ли слѣдуетъ мѣшать дѣлу, которое въ пѣхотѣ хорошо идетъ—предложеніемъ проекта, на практикѣ неудобовыполнимаго и имѣющаго въ основѣ своей такое вредное начало, какъ перемѣшиваніе частей и нарушеніе органической сплоченности ихъ, за допущеніе которыхъ и такъ уже приходилось дорого расплачиваться. Далѣе, по смыслу статьи (о телефонныхъ ротахъ) командиръ роты, разославъ по штабамъ и полкамъ корпуса своихъ слабо организованныхъ телефонистовъ, долженъ руководить и давать направленіе телефонной службѣ всего корпуса и являться отвѣтственнымъ за всякую неисправность въ телефонномъ сообщеніи. Казалось бы, это будетъ задача непосильная, невыполнимая.

Въ такомъ же безпомощномъ положеніи будетъ и командиръ полка: подготовленнаго офицера для связи, въ теперешнемъ смыслѣ, у него не будетъ. Такимъ явится офицеръ, незнакомый ни съ практикой телефонной связи, ни съ телефонистами; если же прибудетъ саперный офицеръ, то и это принесетъ мало пользы, такъ какъ онъ будетъ неопытный въ дѣлѣ связи въ пѣхотномъ полку, въ лучшемъ случаѣ хорошій техникъ. Что же будетъ дѣлать командиръ полка съ телефонистами, присланными ему отъ телефонной роты, которыхъ онъ раньше никогда и не видѣлъ, довѣря къ работѣ которыхъ у него не можетъ быть, которые не привыкли чувствовать въ немъ начальника, а полкъ считаютъ чужою имъ частью.

Отдѣлъ о телефонныхъ ротахъ авторъ статьи заканчиваетъ словами: «итакъ необходимъ сборъ въ одну роту всѣхъ, нынѣ разсѣянныхъ по полкамъ, пѣхотныхъ телефонистовъ и зачисленіе ея въ составъ инженернаго полка».

Избави Богъ отъ такого несчастья пѣхотные полки, органическую и неотъемлемую часть которыхъ составляютъ теперь команды телефонистовъ, стояція на высотѣ своей задачи и (на маневрахъ и въ военное время) приносяція колоссальную помощь при прохожденіи боевыхъ стрѣльбъ частями и для руководства встрѣчными маневрами частей полка, путемъ вводныхъ задачъ и т. п.!

Оторвать эти команды отъ полковъ, значитъ оставить командира полка безъ самаго серьезнаго средства связи, не только въ мирное, но и въ военное время, и кромѣ того лишитъ офицерскій составъ полковъ привычки и умѣнья пользоваться полевымъ телефономъ при учебно-боевой обстановкѣ въ мирное время, что не можетъ не принести вреда на войнѣ. Совершенно непонятно, почему авторъ

статьи, снисходя къ потребностямъ артилеріи, соглашается оставить ей телефоны, но настаиваетъ непремѣнно отобрать ихъ отъ пѣхоты. Развѣ пѣхота, какъ всякій другой родъ войскъ, не имѣетъ также своихъ задачъ, для исполненія которыхъ нужно имѣть своихъ спеціально обученныхъ телефонистовъ? При серьезномъ отношеніи, при близкомъ знакомствѣ съ пѣхотнымъ дѣломъ, на этотъ вопросъ нельзя отвѣтить отрицательно. Да, пѣхотнымъ телефонистамъ нуженъ именно *пѣхотный* навыкъ, а не какой нибудь другой, хотя бы и очень высокой марки. Поэтому, въ каждой пѣхотной части должна быть непремѣнно *своя* собственная команда связи, съ начальникомъ офицеромъ и нѣсколькими подготовленными замѣстителями, выбранными изъ числа офицеровъ, лучшихъ по тактической подготовкѣ, подвижныхъ, неутомимыхъ въ полевой работѣ на конѣ и пѣшкомъ, причемъ они должны быть ознакомлены со всѣми принятыми въ полкахъ средствами связи, до гелиографа включительно.

Что касается телефонной роты, то она можетъ существовать, независимо того, съ пользой для дѣла обслуживая штабы корпусовъ или даже и дивизій, гдѣ саперный офицеръ съ телефонистами будетъ всегда подъ руководствомъ офицера генеральнаго штаба, завѣдывающаго связью штаба, и гдѣ поэтому отъ саперъ требуется только знаніе техники телефоннаго дѣла и быстрота прокладки линій, въ чемъ они должны быть вполне компетентны. При такихъ условіяхъ командиръ телефонной роты получить возможность наблюдать за дѣятельностью чиновъ своей роты и руководить ею чрезъ своихъ младшихъ офицеровъ, съ центральной станціи или наѣздами, и рота будетъ у него въ рукахъ, а это заставитъ телефонистовъ работать какъ слѣдуетъ.

Въ мирное время командиръ телефонной роты явится естественнымъ контролеромъ сбереженія телефоннаго имущества въ пѣхотныхъ и артилерійскихъ частяхъ, а въ потребныхъ случаяхъ опытнымъ руководителемъ - техникомъ. При всемъ томъ, техническія изобрѣтенія имѣютъ теперь такое широкое примѣненіе въ жизни, что только г.г. специалисты могутъ опасаться довѣрить телефоны кому нибудь, кромѣ самихъ себя. Но на ряду съ этимъ они почему то находятъ нужнымъ отобрать пѣхотныхъ телефонистовъ для формированія инженерныхъ телефонныхъ ротъ, въ чемъ какъ будто сквозитъ желаніе пріобрѣсти телефонистовъ съ такимъ опытомъ и навыками по несенію службы связи, которые достигаются службой въ пѣхотѣ и отсутствуютъ у саперъ.

Н. Копишъ.

